

О. Г. ЯЩЕНКО

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет
им. Ф. Скорины»)

ВОСПРИЯТИЕ НОВАЦИЙ ГОРОЖАНАМИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье дана характеристика новаций в повседневной культуре городского населения Беларуси в начале XX века. Материалы о позитивном и негативном отношении к некоторым из них были использованы автором.

Начало XX века привнесло в бытовую культуру городского сообщества Европы множество новаций. Они затронули систему транспорта и связи, а также домостроительства, оборудование городской среды, устои домашнего уклада, материальные условия, сферу развлечений. Новые веяния коснулись разных параметров городского образа жизни – темпов и ритма деятельности горожан, оформления городского пространства и изменения облика городского типажа, форм контактов жителей, отчасти характера взаимодействия половозрастных групп и пр.

В научной и научно-популярной литературе по истории культуры и этнологии городов Российской империи накоплен значительный опыт по описанию собственно новых элементов, возникших и распространившихся в рамках городской цивилизации. Однако отношение к ним жителей, восприятие ими новых явлений еще не выступало предметом самостоятельного изучения, в том числе на материалах городских поселений белорусских губерний Северо-Западного края. Источниковый пласт для раскрытия данного сюжета формируется за счет материалов историко-краеведческой литературы, местной периодической печати.

Горожане в целом позитивно или в ряде случаев даже восторженно воспринимали многие новации. Появление автомобилей на улицах городов, новых видов городского общественного транспорта, новых способов освещения (особенно электричества), обустройство водопроводов, развитие сети ресторанов, распространение новых средств для укрепления здоровья, ухода за телом и поддержания красоты, новые механизмы (карманные часы), новые виды тканей, новые контуры женского и мужского костюма, аксессуаров быстро завоевывали симпатии городских обывателей и вызывали стремление наиболее обеспеченных из них воспользоваться новыми видами услуг и новыми атрибутами предметной среды.

Характерно, что жители уездных и губернских городов не только с энтузиазмом устремлялись использовать новые виды услуг, улучшавшие качество жизни, но и повышали свою самооценку, приобщаясь к новинкам. Горожане гордились тем, что их города получают электрическое освещение. Так, местные газеты Брест-Литовска писали: «Из достоверных источников нам сообщают, что вопрос об освещении нашего города электричеством близок к осуществлению... лицо... по получении надлежащего разрешения, не замедлит приняться за установку чугунных столбов и оборудование помещения для четырех динамо-машин. Таким образом, наш город вместо нелепых керосино-калильных фонарей, будет освещаться электричеством» [1, с. 3].

«В последнее время жители Бреста все более и более стараются не отставать от жителей больших центров. Правда, пока это подражание выражается в мелочах. Так, вслед за велосипедистами, которые уже многим успели надоесть, у нас тут появилось изрядное количество автомобилей, которые мчатся по городу, как по открытому полю, не считаясь с движением на улицах. Конечно... приятно чувствовать себя жителем «культурного» центра, приятно осознавать, что и мы, мол, не лыком шиты. Приятно кататься по городу в автомобилях...» [2, с. 3]. Проезд автомобиля через малый провинциальный город вызывал значительный эмоциональный отклик у горожан, которые специально собирались в местах, где должны были проехать машины, чтобы лучше рассмотреть техническое чудо. Особенный восторг испытывали дети, которые гурьбой бежали вслед за проезжавшими авто. Такие же взволнованные чувства испытывали городские обыватели, когда им демонстрировали различные технические диковинки в сфере развлечений (движущиеся игрушки, «говорящая» голова и пр.).

Сохранились позитивные ремарки по поводу технического улучшения демонстрации кино. Таковы положительные отклики жителей Брест-Литовска на повышение качества работы синематографов: «В электротеатре «Фантазия» [Шоссейная ул., д. Бирштейна – О. Я.], установлен новый двигатель, дающий возможность демонстрировать картины ясно и без мигания. Высокое помещение предоставляет возможность воспроизводить картины на экране полностью. Полная иллюзия» [3, с. 1].

Однако изученные материалы свидетельствуют, что ряд нововведений или же их последствия могли восприниматься и как негативные. Подобные оценки касались в первую очередь результатов внедрения технических новаций и были связаны с риском для здоровья и жизни горожан. Кроме того, некоторое недоверие либо прямое отрицание относилось к воздействию новых тенденций на духовную культуру и

традиции городского населения.

Жители очень чувствительно воспринимали изменения во внешнем облике городов и мгновенно реагировали на любые новшества. Их внимание привлекали и вырубка деревьев на улицах, и отсутствие надлежащего ухода за дорогами, и возведение новых зданий, которые трансформировали привычную городскую панораму. Не стало исключением и появление электрического освещения. Любопытны комментарии современников по поводу прокладки электричества в Гродно и недовольство переменами, которые отразились на красоте городского пейзажа: «По некоторым улицам города и на парадной площади уже расставлены столбы и протянуты провода для электрического освещения. Столбы эти, своей внешностью, и громоздкостью портят вид нового сквера...» [4, с. 3].

Распространение телефонной связи было прорывным явлением в культуре и, тем не менее, привело к распространению мнения о вредном воздействии телефонных аппаратов на слух. Подобные темы быстро исчерпывались, они подавлялись преимуществами и выгодами использования нововведениями, но реакция на первых порах не всегда была исключительно позитивной.

Горожане отмечали изменение шумового фона в городском пространстве и сожалели о нарушении тишины звуками клаксонов автомобилей, жаловались на громкую музыку, которая летела из распахнутых окон, где играли граммофоны, сетовали на шум швейных машинок у соседей и пр.

Возникавшие трагические последствия от появления на городских улицах велосипедов и автомобилей (частые наезды на пешеходов, аварии, влекущие жертвы и пр.) заставляли горожан заботиться о своей безопасности и осуждать езду без правил. В новостных публикациях начала XX века можно обнаружить огромное количество упоминаний о несчастных случаях, когда пешеходы были сбиты и покалечены велосипедистами, мчавшимися по городу на большой скорости, а также о происшествиях с автомобилями. При этом и пешеходы не всегда осознавали возможность трагических итогов безответственного и бездумного отношения к новым видам транспорта, в городских новостях запечатлены факты глупых шуток, которые пытались проделать с машинами городские обыватели, не предвидя дальнейших печальных событий, в том числе и для себя. Например, под колеса мчавшему на огромной скорости по шоссе автомобилю пытались бросить поленья и пр. [5, с. 3].

Новые виды транспорта должны были вписаться в городскую среду, где традиционно лидерство в перевозках пассажиров занимали экипажи, запряженные лошадьми. Животные не были готовы к

соседству с машинами, и первоначально это обстоятельство создавало большие трудности. Так, сохранились записи очевидцев, которые утверждали, что важно не только пользоваться приятным способом передвижения на автомобилях, но и строго регулировать и контролировать езду по городу: «...но при этом необходимо соблюдать большую осторожность, т.к. местные четвероногие, очевидно, мало знакомы с «самокатами». Так на днях, пишущий эти строки был очевидцем, как на Шоссейной улице [Брест-Литовска – О. Я.]... перепугалась пара лошадей, запряженная в карету. Если б не кучер-солдат, сидевший на козлах, могло бы случиться большое несчастье, так как на тротуаре в это время было много гуляющих (день был праздничный). Лошади, заслышав гудок автомобиля, прямо шарахнулись было на тротуар. Я лично, проезжая по Медовой улице, чуть не был выброшен из дрожек перепугавшейся лошадей, которая завидев мчавшийся на нее автомобиль, поднялась на дыбы и затем полезла на забор, примыкающий к костелу. Но все это, конечно, мелочь в сравнении с трагическим случаем, имевшим место недели две тому назад. Я имею в виду случай с задавленной насмерть автомобилем женщиной. «Гром не грянет – мужик не перекрестится», – говорит русская пословица. Пора поэтому нашему муниципалитету обратить самое серьезное внимание на это ненормальное явление. Необходимо поэтому раз и навсегда издать известные правила, которые нормировали бы езду по городу автомобилями» [6, с. 3].

В письменных свидетельствах эпохи зафиксировано и стремление оградить горожан от неблагоприятных последствий новых элементов бытовой культуры, в том числе и на официальном уровне, когда городские власти принимали меры к недопущению несчастных случаев и снижению рисков трагических происшествий и пр. Показательны в этом отношении многочисленные разработки и принятие правил дорожного движения в городах (езды на конке, трамвае, на велосипеде и автомобиле), учреждение системы регистрации городского транспорта и т.п. Однако необходимо подчеркнуть, что в реальной обстановке городов эти предписания редко выполнялись, культура поведения на дорогах оставалась низкой и число печальных происшествий только приумножалось.

По истечении определенного периода времени, когда горожане уже освоились в использовании новых видов транспорта, проявилось некоторое недовольство низкой скоростью передвижения, например, на конке, грубое обращение с ними вожатых конки, невысокий комфорт при езде (тряска и т.п.). Минчане называли конку в своем городе «костоломкой», гомельчане окрестили конку «наша белицкая черепаха» (поскольку осуществлялись поездки по

маршруту из центра города в Ново-Белицу).

Достаточно ревниво относились городские обыватели к тому, что привычные для них виды культурного времяпрепровождения вытесняли новые. Некоторые горожане сетовали на то, что технические новации породили такие формы досуга и такие способы восприятия информации, которые влекут за собой нежелание зрителя серьезно размышлять и задумываться, анализировать художественное произведение. Иногда в среде городских жителей критиковалось даже развитие синемаатографа. Например, брестчане, оценивая в определенный момент культурную жизнь в городе как «унылую» (нет активной театральной деятельности и пр.), отмечали в то же время необычайный интерес населения к посещению сеансов синемаатографа: «...Зато бойко торгуют «Фантазия» и «Иллюзион». Народ туда валом валит: дешево и сердито, а главное не надо думать. Шевелить мозгами, соображать. Достаточно иметь только одно зрение...» [7, с. 1]. Другие факты также свидетельствуют о том, что ряд консервативно настроенных педагогов и родителей беспокоились о том, что «засилье» кинематографа обедняет образовательный потенциал и дурно влияет на ребенка. В городах раздавались голоса в защиту театрального искусства, поскольку возникло опасение вытеснения театра кинематографом.

В городской культуре начала XX века отмечена критика некоторых новинок культурно-бытового плана по причине их якобы скверного нравственного воздействия на горожан. Ярким примером такого рода является появление кафе-шантанов, которые в короткие сроки завоевали популярность в городской среде, но вместе с тем вызвали и жесткую критику строгих моралистов своей эпохи.

Начало минувшего века стало периодом бурного распространения рекламы, существовавшей и в предшествующие эпохи, но ставшей повсеместной, весьма актуализировавшейся в условиях возросшей конкуренции и увеличения предложений на разные запросы горожан, а также расширения ассортимента товаров и услуг. Рекламные щиты закрывали большие площади фасадов зданий, ее размещали на специальных уличных тумбах, жители говорили о повсеместном «засилье» рекламы и даже шутили по этому поводу в городских фельетонах: «Она царит везде, во всем. Мы все молебны ей поем, Она – богиня в царстве том, Где бог один – золотой телец...» [8, с. 3].

Бурное негодование вызывали у горожан разнообразные фальсификации новых средств для укрепления здоровья и ухода за своим телом. Популярность таких новинок была очень велика накануне Первой мировой войны, когда формировалось само понятие культуры здоровья. Местные остряки тонко высмеивали и различные проявления моды, которые несуразно применяли в своем гардеробе

провинциальные горожане и горожанки. В погоне за новыми веяниями моды и в безудержном желании приобщиться к новациям порой не опытные в выборе новых вещей, необразованные и имевшие неразвитый вкус горожане становились смешными и привлекали к себе внимание не стильной модной одеждой, а нелепой компоновкой предметов и их некорректным использованием.

Таким образом, новации в городской среде в большинстве случаев вызывали положительные отклики, приобщение к ним, использование новых возможностей становилось чрезвычайно привлекательным. Большинство нововведений (использование новых видов транспорта, связи и пр.) быстро заняло прочные позиции в системе бытовой культуры горожан, они стали важной составляющей феномена, которое принято называть «массовая культура» и в дальнейшем успешно развивались. Недоверчивое отношение к бытовым новациям или их негативное восприятие распространялось, как правило, не на все нововведение, но лишь на его отдельные стороны либо некоторые проявления. Очевидно, что негативные реплики исходили только из узкого круга представителей городского социума и в подавляющем числе ситуаций носили временный, краткосрочный характер. Отчасти негативное восприятие или настороженное отношение были вызваны не столько реальными негативными последствиями внедрения новаций, сколько психологическими барьерами городских жителей, необходимостью их привыкания к новым явлениям, которые изменяли или вообще разрушали устоявшийся уклад жизни, особенно в малых провинциальных городах.

Список использованных источников и литературы

1. Наша Заря. – 1912. – 16 авг.
2. Наша Заря. – 1912. – 26 авг.
3. Западный Буг. – 1909. – 1(14) янв.
4. Наше Утро. – 1912. – 23 июня.
5. Наша Заря. – 1912. – 3 сент.
6. Наша Заря. – 1912. – 26 авг.
7. Западный Буг. – 1909. – 1(14) янв.
8. Гомельская копейка. – 1914. – 16 июля.

OksanaYaschenko. The perception of innovations by urban population of Belarus at the beginning of the XX century

The characteristic of innovations in daily life of urban population in Belorussia at beginning of the XX century is in the article. The materials about positive and negative attitude to some of them were used by the author.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ